

Anderson H. [Review] Time and Emotion Study. Cloud Atlas by David Mitchell [Electronic resource] / H. Anderson // The Observer. February, 2004. URL: <https://www.theguardian.com/books/2004/feb/fiction.davidmitchell> (дата обращения: 21.01.2017).

Begley A. Interviews: David Mitchell [Electronic resource] / A. Begley // The Paris Review, № 204, 2010. URL: <https://www.theparisreview.org/interviews/6034/david-mitchell-the-art-of-fiction-no-204-david-mitchell> (дата обращения: 21/01/2017).

Byatt A. S. [Review] Overlapping Lives: Cloud Atlas by David Mitchell [Electronic resource] / A. S. Byatt // The Guardian. March, 2004. URL: <https://www.theguardian.com/books/2004/mar/06/fiction.asbyatt> (дата обращения: 21.01.2017).

Mitchell D. Cloud Atlas : a novel / D. Mitchell. London : Sceptre, 2012. 529 p.

Tait T. [Review] From Victorian Travelogue to Airport Thriller [Electronic resource] / T. Tait // The Daily Telegraph. March, 2004. URL: <http://www.telegraph.co.uk/culture/books/3613044/From-Victorian-travelogue-to-airport-thriller.html> (дата обращения 21.01.2017).

Oxford Living Dictionaries [Electronic resource]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 17.01.2017).

М. Р. Чернышов

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В ЗАЧИНЕ СЕРИЙНОГО ДЕТЕКТИВА (на примере произведений А. К. Дойла о Шерлоке Холмсе)

Opening sequence and its typology in the works of Arthur Conan Doyle about Sherlock Holmes

The article investigates the problem of the typology of opening fragments of the detective narrative, based on the works of Arthur Conan Doyle about Sherlock Holmes and Dr Watson. The author distinguishes three types of these fragments and some subtypes in each of them. The analysis deals with both the synchronic (types of the beginnings) and in the diachronic (evolution of the beginnings) aspects in five chronological sections of Holmes' saga by Doyle.

Keywords: *detective, literary formulas, beginning of a literary work, preface, introduction, opening of a literary work.*

Детектив, согласно концепции Дж. Кавелти [Кавелти], относится к так называемым формульным жанрам, то есть структура его конвенциональных элементов довольно единообразна и повторяется

во многих произведениях. Зачин, один из таких элементов, являясь к тому же формальным определителем структуры повествовательного текста, сам по себе тяготеет к формульности. Зачин детективной новеллы, таким образом, должен представлять собой привлекательный объект для структурного описания, однако в довольно многочисленных работах по поэтике этого жанра нам не встретилось ни одного подобного анализа. Мы уже начали работу в этом направлении на материале одного из первых и вместе с тем наиболее известных серийных детективов — рассказов и повестей А. Конан Дойла о Шерлоке Холмсе (далее ШХ). В первой статье на эту тему мы разработали двухуровневую типологию зачинов и сделали некоторые наблюдения над динамикой авторских предпочтений в их выборе по пяти временным блокам «холмсианы» (первый — повести «Этюд в багровых тонах», «Знак четырех» и сборник рассказов «Приключения ШХ»; второй — сборник «Записки о ШХ», третий — повесть «Собака Баскервилей» и сборник «Возвращение ШХ», четвертый — роман «Долина ужаса» и сборник «Его прощальный поклон», пятый — сборник «Архив ШХ»). В 60 произведениях мы выделили три основных типа: 23 зачина-предисловия (ЗП), 21 зачин-экспозицию (ЗЭ) и 16 зачинов-завязок (ЗЗ) [Чернышов].

Содержательно зачины включают в себя довольно большое количество мотивов, по-разному распределяющихся в этих типах. Большинство частных мотивов можно объединить в группы с другими, смежными с ними по разным признакам. В настоящей работе мы рассмотрим одну из таких групп, а именно ту единственную, которая является универсальной и используется во всех трех типах зачинов — это представление главного героя цикла ШХ: его номинация, описание его внешности, характера и привычек.

Можно выделить семь способов типовой номинации главного героя в зачине. Семь раз герой вводится одной фамилией. 12 раз — именем и фамилией. 14 раз — самый частый случай — перед именем и фамилией стоит слово мистер (Mr). Семь раз используется словосочетание «my friend Sherlock Holmes», шесть раз — «my friend Mr Sherlock Holmes». В восьми случаях читатель впервые получает представление о присутствии героя с помощью разнообразных заместителей имен — слов my friend, my companion, а также местоимений

первого лица множественного числа *we*, *us* и *our*. Хотя имя героя в одном из вышеперечисленных вариантов может фигурировать далее в первой же фразе, следует рассматривать такие случаи отдельно. Наконец, шесть зачинов не содержат никаких упоминаний о герое, в общем контексте холмсианы это воспринимается как минус-прием.

Посмотрим, как распределяются эти представления в рассказах, классифицированных на разных основаниях.

Начнем с хронологии. Распределение по пяти блокам холмсианы представлено в следующей таблице.

Блок	Н	Н	Mr SH	My friend SH	My friend Mr SH	Замени- тель	Отсутствие
1 блок	1	6	0	3	2	0	2
2 блок	1	1	1	3	3	1	2
3 блок	2	0	5	0	1	6	0
4 блок	1	3	2	0	0	1	1
5 блок	2	2	6	1	0	0	1
Итого	7	12	14	7	6	8	6

Отметим наиболее очевидные из выявившихся закономерностей.

Половина всех случаев SH в первом блоке. Ко второму-третьему следует резкое падение, далее восстановление до уровня трети-половины от начального максимума. Чем это можно объяснить? Именование по имени и фамилии — самое нейтральное из возможных. Когда Дойл работал над первым блоком, его герой еще не был знаменит, и у писателя еще не сформировалось к нему какого-то особенного отношения, которое позволило бы, хотя бы под маской Джона Уотсона (ДУ), представлять героя более экспрессивно. Рассказы из второго блока сочинялись на волне беспримерного успеха первой серии стрэндовских публикаций, который автора не столько радовал, сколько раздражал своей «дешевизной», поэтому сугубая нейтральность исчезает, но и явных предпочтений не возникает, более того, отношение к герою у автора становится противоречивым, что приведет к его «убийству» в конце. Возможно, этим объясняется то, что второй блок становится единственным, где использованы все варианты представления героя без исключения. Несколько чаще других в нем встречаются обе формулы с использованием слова «друг».

Почти столь же часты они в первом блоке, зато потом практически исчезают: за долгий интервал между вторым и третьим блоками ШХ превратился в мировую знаменитость и фигуру мифологического уровня, ДУ же стал восприниматься как его неперменный спутник, вроде Санчо Пансы при Дон Кихоте, так что столь явно подчеркивать эту дружбу исчезла необходимость. Однако привязанность героев друг к другу после счастливого возвращения ШХ только укрепились, и ДУ выражает ее более имплицитно: именно на третий блок приходится большая часть представлений ШХ с помощью интимных местоимений первого лица множественного числа. С другой стороны, рассказчик должен теперь отмечать и чрезвычайно выросший авторитет и публичный статус ШХ, и вот с третьего блока резко возрастает доля раньше лишь однажды употребленного официозного, хотя и не выпяченного, представления Mr SH.

Наименее показательным хронологический критерий оказывается для первого и последнего типов — здесь разброс минимальный. Возможно, иначе обстоит дело с другим критерием. Посмотрим, как представление героя зависит от типа зачина.

Показатель	H	SH	Mr SH	My friend SH	My friend Mr SH	Заменитель	Отсутствует
Предисловия	1	2	7	3	5	3	1
Экспозиции	1	7	5	2	0	3	4
Завязки	5	3	2	2	1	2	1

Как видим, отсутствует или почти отсутствует такая зависимость только у четвертого вида «My friend SH» и шестого (заменитель). К предисловиям, начинающим повествование издалека, явно тяготеют третий и пятый типы с использованием официального слова «мистер». Самый длинный «титул» «мой друг м-р ШХ» в других типах использован всего один раз. Экспозиции, где действия еще нет, но оно уже близко, предпочитают средней величины представления также 3, но еще чаще 2 вида. Самые же короткие из номинативных представлений, одна фамилия Холмс, естественным образом сосредоточены главным образом в динамичных зачинах-завязках. Явное тяготение последнего типа к экспозициям объяснить пока не беремся — это, по-видимому, требует подробного изучения мо-

тивной структуры соответствующего типа зачина с учетом его разновидностей, а мы пока сделали эту работу только для предисловий. Коль скоро так, посмотрим, как распределяются виды представлений героя по двум разновидностям предисловий: обзору нескольких дел ШХ и характеристике одного конкретного дела.

Показатель	H	SH	Mr SH	My friend SH	My friend Mr CH	Замечатель	Отсутствие
Итого Пр-1	0	2	3	2	5	2	0
Итого Пр-2	1	0	4	1	0	1	1
Всего по предисловиям	1	2	7	3	5	3	1

Здесь, при малых абсолютных цифрах, примечательны только два факта. Во-первых, все пять случаев употребления самой длинной формулы-представления приходятся на первый тип — обзор, причем для него это самый распространенный вид представления — другие встречаются максимум трижды. Это вполне объяснимо: самый обстоятельный (даже по объему) и официальный тип зачина тяготеет к самому церемонному представлению героя; в то же время эксплицированное в нем самосознание рассказчика-литератора требует вербализации его отношений с героем (мой друг). Во-вторых, предисловие-характеристика обнаруживает явное предпочтение третьего типа представления — Mr SH. Оно достаточно официально, чтобы соответствовать общему типу зачина-предисловия, и в то же время представляет героя вполне нейтрально, а, в отличие от обзора, здесь наличие характеристики героя не обязательно и встречается лишь в трех случаях из восьми.

Описание внешности ШХ встречается в зачинах крайне редко, в ЗП вообще отсутствует и никогда не становится доминантой, будучи скорее второстепенной деталью. Достаточно полное представление о наружности ШХ читатель получил уже в первой повести цикла «Этюд в багровых тонах», причем, конечно, не в зачине, и дальше в подробном описании нужды не было (тем более для читателей стрэндовских публикаций, сопровождавшихся знаменитыми иллюстрациями Сидни Пэджета, утвердившими в качестве неотъемлемых черт облика ШХ охотничье кепи, плащ с пелериной и трубку

[Джеймс, с. 43]). В зачине «Знака четырех» этот мотив представлен упоминанием мускулистой руки со следами уколов шприца. Пожалуй, лишь здесь фигурирует постоянный признак внешности, в остальных случаях он случаен. В «Голубом карбункуле» рассказчик отмечает красный халат, в который герой облачен, в «Убийстве в Эбби-Грейндж» и «В Сиреновой сторожке» выражение его лица, в «Пляшущих человечках» позу героя, согнувшегося над приборами. Подобными описаниями, конечно, избобилуют и другие части новелл, для зачина они неспецифичны.

Личностные характеристики встречаются в зачинах намного чаще. В развернутом или кратком виде они присутствуют в большинстве ЗП (13 из 23), почти в половине ЗЭ (9 из 21) и лишь в двух из 16 ЗЗ, причем в «Собаке Баскервилей» это лишь констатация привычки поздно вставать, а в «Суссекском вампире» — односложное объяснение манеры смеяться. Самый динамичный из видов зачина не только не оставляет места для пространных рассуждений, вполне уместных в ЗЭ, но и не дает повода (и времени) для характеристик максимально лаконичных, как в ЗП.

ЗП — самый своеобразный тип зачина, доминирующие мотивы которого, связанные с проблемой выбора предмета для рассказа, в других не встречаются вообще, в то время как набор мотивов, составляющих ЗЭ и ЗЗ, практически один и тот же и для их различения требуется иногда контекст всей вступительной части. Представление героя — почти единственная, за одним исключением, группа мотивов, объединяющая ЗП с другими типами зачинов. При этом номинации героя имеются во всех ЗП без исключения, описание внешности не встречается ни разу, а личностные характеристики содержатся в большинстве, однако по двум видам ЗП они распределены очень неравномерно. Из 15 ЗП, посвященных обзору всех или нескольких дел ШХ и/или заметок ДУ о них, этот мотив встречается в 11, а из восьми тех, где описывается одно конкретное дело, лишь в двух, причем обе характеристики максимально кратки и неконкретны. Это вполне закономерно: второй из подтипов ЗП отличается от первого отсутствием тенденции к генерализации, а рассматриваемый мотив представляет собой как раз генерализацию многочисленных наблюдений.

Характеристики героя в ЗП, как правило, очень лаконичны, не занимают отдельного предложения, причем лишь немногие из них касаются не общих, а конкретных черт личности ШХ, и еще меньше грамматически оформлены так, чтобы сообщить читателю что-то новое (входят в рему фразы, если воспользоваться лингвистическим термином). Такие случаи мы находим в новеллах «Пестрая лента» («...работая из любви к своему искусству, а не ради денег, Холмс никогда не брался за расследование обыкновенных, будничных дел, его всегда привлекали только такие дела, в которых есть что-нибудь необычайное, а порою даже фантастическое»*), «Желтое лицо» («...именно тогда, когда задача ставила его в тупик, он особенно удивлял меня своей энергией и многогранностью дарования»), «Дьяволова нога» («Этому угрюмому скептику претили шумные похвалы окружающих...»), «Жиличка под вуалью» («Осмотрительность и высокое сознание профессионального долга, всегда отличавшие моего друга...»); здесь характеристика как раз в «теме» фразы и призвана не сообщить читателю новое, а как бы напомнить или подтвердить уже известное).

Таких случаев менее трети (4 из 13). В остальных характеристика героя — это лишь констатация или даже просто упоминание необычных способностей и таланта друга рассказчика в рамках одного предложения или даже его части в функции не ремы, а темы, как в новеллах «Пять зернышек апельсина» («удивительные способности, которыми он обладал в столь высокой степени»), «Картонная коробка» («замечательные свойства ума моего друга Шерлока Холмса»), «Постоянный пациент» («особенности мышления моего друга мистера Шерлока Холмса», «своих особых методов расследования»; здесь, правда, упоминается еще и «аналитическое мышление»), «Последнее дело Холмса» («воспоминаний, повествующих о необыкновенных талантах моего друга Шерлока Холмса»), «Одинокая велосипедистка» («удивительный дар, снискавший моему другу заслуженную славу»), «Второе пятно» («интерес к своеобразной личности и необычным приемам

* Здесь и далее мы для удобства читателя приводим цитаты в русских переводах, предварительно убедившись, что принципиальных отличий от оригинала в рассматриваемых аспектах они не содержат.

работы этого замечательного человека»), «Три студента» («удивительные способности моего друга») и «Львиная грива» (здесь повествователем выступает сам ШХ, но структура зачина аналогична другим ЗП, и данный мотив присутствует в характеристике ДУ в виде единственного устойчивого эпитета «**good Watson**»). Вот типичный контекст использования этого мотива в ЗП (новелла «Пенсне в золотой оправе»): «Записки о нашей деятельности за 1894 год составляют три увесистых тома. Должен признаться, что мне трудно выбрать из этой огромной массы материала случаи, которые были бы наиболее интересны сами по себе и в то же время наиболее ярко отражали **своеобразный талант моего друга**». Здесь хорошо видно, что уже сама неопределенность констатируемых способностей героя предполагает, что читатель и так хорошо знает, в чем именно они состоят. Понятно, что такое обыгрывание мотива может сложиться лишь на определенном этапе развития серии. Частота использования вполне позволяет считать его стандартной составляющей одной из самых распространенных «формул» ЗП.

Доля ЗЭ с этим мотивом от всех ЗЭ практически совпадает с общей долей зачинов с ним от всех зачинов цикла (около 43%) — можно предположить, что его использование здесь будет близким к инварианту. Чаще всего наличие этого мотива в ЗЭ делает его доминантным. Исключений лишь два. В зачине «Шести Наполеонов», где в основном говорится о вечерних визитах Лестрейда на Бейкер-стрит, кратко характеризуется не столько черта личности ШХ, сколько его отношение к конкретному знакомому. В зачине «Чертежей Брюса-Партингтона» описывается вынужденная погодой необходимость долгое время не выходить из дома и в связи с этим мимоходом отмечается деятельная натура ШХ. Обычно же этот мотив не второстепенный, а главный. В «Скандале в Богемии» (напомним: третьем произведении холмсианы и первом сознательно серийном) длинный первый абзац посвящен описанию отношения ШХ к Ирен Адлер и вытекающим из этого рассуждениям о преобладании логики и рационализма в его уме. В «Обряде дома Месгрейвов» ДУ-рассказчик рефлексировал над парадоксальным сочетанием в характере ШХ аккуратности в работе и беспорядочности в быту, в «Случае с переводчиком» над его, так сказать, интровертностью, в «Черном

Питере» рассуждает о его бескорыстном энтузиазме, в «Умирающем детективе» о его недостатках и достоинствах как квартиросъемщика.

На наш взгляд, ЗЭ с доминированием мотива личностной характеристики главного героя (ГГ) можно считать типовым, «формульным». При этом он не обязательно должен быть развернут широко. Вот первый абзац последнего рассказа последнего сборника холмсианы «Москательщик на покое»: «В то утро Шерлок Холмс был настроен на философско-меланхолический лад. Его живой, деятельной натуре свойственны были такие резкие переходы». При всей лаконичности зачина он вполне соответствует этой формуле. О привлекательности ее для автора может свидетельствовать и то, что в первом из двух рассказов, написанных от лица самого ШХ («Человек с белым лицом»), зачин сделан скорее по ней, при том что характеризуется в нем не столько ШХ, сколько ДУ, и даже несмотря на то, что в этом зачине имеется главный признак ЗП (авто-рефлексия рассказчика как литератора). Отметим и тот факт, что эта разновидность зачина довольно равномерно распределена по блокам холмсианы — в каждом она встречается 1–2 раза: удачно найденной формулой автор не злоупотребляет, но пользуется регулярно.

Обоснованность выделения этой формулы зачина подтверждается еще одним наблюдением, требующим предварительного объяснения. Мы сосредоточиваем наше внимание на зачине, но зачин — лишь первый элемент вводной части произведения, которая в детективе, на наш взгляд, продолжается до начала изложения обстоятельств дела. Изучая зачин, мы пока не привели никаких оснований, кроме чисто формальных (первый абзац), для его выделения как самостоятельного элемента композиции — это остается недоказанной гипотезой. Одним из таких оснований могла бы быть разница в распределении мотивов, содержащихся в первом абзаце и остальном тексте вступительной части детективной новеллы. С целью выявления этой гипотетической разницы мы искали мотивы, обнаруженные в зачинах, и в следующих абзацах вступительных частей новелл. Оказалось, что мотив «характеристика личности и привычек ГГ» во вступительных частях лишь трех новелл фигурирует за пределами ЗЭ, если его не было в нем самом, и нигде не становится доминирующим для своего абзаца. Случаи, когда мо-

тив продолжает не только развиваться в следующих после первого абзацах, но и доминировать, нередко — это, на наш взгляд, одна из причин в будущем более дифференцированно подойти к проблеме делимитации зачина. Однако факта явного тяготения рассматриваемого мотива именно к самому началу новеллы, по крайней мере, в ЗЭ это не отменяет.

Конечно, это соображение следует принять во внимание и в связи с вышерассмотренными мотивами в ЗП. Действительно, характеристика личности героя встречается во вступительных частях 14 новелл, начинающихся с ЗП, за пределами первого абзаца (в самих ЗП, напомним, этот мотив находим в 13 случаях). При этом в половине случаев в самом первом абзаце данного мотива нет. Очевидно, его наличие или отсутствие безразлично к данному типу зачина, тем более что эти неначальные абзацы сами по себе относятся в композиционном смысле либо к экспозициям, либо к завязкам. Для ЗЭ и ЗЗ предпочтения оказались очевидны: к ЗЭ характеристика личности тяготеет, ЗЗ скорее избегает, причем это справедливо и для следующих после зачина абзацев вступления. В абзацах же вступлений, следующих за ЗП, ситуация как раз обратная: характеристику героя мы находим лишь в трех абзацах-экспозициях и в 10 абзацах-завязках (еще в одном случае, в «Жиличке под вуалью», неначальный абзац с этим мотивом содержательно является прямым продолжением предисловия и, по сути, тоже должен относиться к зачину). Однако, на наш взгляд, это не опровергает гипотезу, что мотив «характеристика личности и привычек ГГ» тяготеет к зачину, а лишь уточняет ее: эта тенденция характерна не для всех зачинов, а именно для ЗЭ. Механизм ее может быть описан примерно так. Общая «формула» вступления «серийной» детективной новеллы требует частого использования этого мотива, но три типа зачинов по-разному к нему восприимчивы. Самая высокая восприимчивость у ЗЭ — это неудивительно, поскольку описание ГГ — одна из универсальных составляющих любых экспозиций, не только детективных. ЗП и ЗЗ к нему нейтральны, поэтому с равной вероятностью можно ожидать его появления в начальном и неначальных абзацах таких вступлений, только у ЗП эта вероятность высокая, а у ЗЗ — низкая. Однако следует подчеркнуть, что этот мотив нехарактерен не для завязок

вообще, а именно для стремительных зачинов-завязок. Когда же зачин заведомо нетороплив, как в ЗП, появление этого мотива более вероятно в продолжении-завязке, чем в продолжении-экспозиции, поскольку: 1) в последнем случае он, скорее всего, был уже использован раньше; 2) общая «формула» вступления порождает ожидание его появления; 3) с типичными мотивами завязки этот типичный мотив экспозиции вовсе не оказывается несовместимым, иногда, например, играя роль эффектной ретардации.

Кавелти Дж. Г. Изучение литературных формул / Дж. Г. Кавелти // Нов. лит. обозрение. 1996. № 22. С. 33–64.

Чернышов М. Р. Типология зачинов в классическом детективном повествовании (на примере произведений А. К. Дойла о Шерлоке Холмсе) / М. Р. Чернышов // Дергачевские чтения — 2014. Русская литература: типы художественного сознания и диалог культурно-национальных традиций. Екатеринбург, 2015. С. 313–317.

Джеймс Ф. Д. Детектив на все времена / Ф. Д. Джеймс. М., 2011. 224 с.

Е. С. Чиглинцева

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИФИКАЦИИ АНГЛИЙСКИХ СОЮЗОВ (на примере союза *as*)

On the subjectification of English conjunctions (the case of *as*)

The article is devoted to subjectification as a diachronic process whereby meanings tend to become increasingly situated in the speaker's subjective belief state or attitude toward the proposition. As a result, these meanings are very abstract. This process is illustrated with reference to the English conjunction *as* and the development of its meanings. Examples are drawn from different sources and periods in the history of English. In the process of intersubjectification the highest degree of subjectivity is achieved, when the conjunction *as* is used to justify a speech act.

Keywords: *conjunction; as; polysemy; subjectivity; subjectification; intersubjectification; semantic change.*

Союзы — это средства, которые оформляют синтаксические связи предложений и слов, а также отражают содержательные отношения между связываемыми единицами. Они являются неотъемлемой частью грамматики языка. В последние годы их часто рассматривают